

УДК 32.01(082)

В.В.Кузнецов (3 курс, каф. ПТСМ), Т.М.Шумская, к.ф.н., доц.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ МИРА И МЕСТО В НЕЙ РОССИИ

Каковы место и роль России в изменяющейся политической структуре мира? Для ответа на этот вопрос следует, прежде всего, обратиться к анализу того, что представляет собой сегодня современный мир.

Существует множество концепций и подходов с попытками осмысления значимых характеристик политической структуры мира, тенденций его преобразования на рубеже веков. В одних концепциях мир представляется все более гомогенным, в других теоретических схемах мир выглядит разделенным или расколотым. Наконец, есть концепции, в которых делаются попытки совместить обе тенденции: глобализацию и универсализацию мира, с одной стороны, и его фрагментацию, обособление отдельных частей и областей-с другой.

И, тем не менее, среди всего многообразия тенденций можно выделить две, на наш взгляд, наиболее существенных: 1) развитие процессов глобализации, проявившихся, прежде всего в размывании межгосударственных границ; 2) увеличение количества различных акторов на мировой сцене и изменение их характера.

Обе тенденции взаимосвязаны и взаимообусловлены, но все же имеют собственную природу и действуют относительно самостоятельно. Остальные тенденции во многом следует рассматривать либо как производные от этих двух, либо как требующие дополнительного анализа.

Глобализация, наверное, наиболее обсуждаемая и в то же время наименее понятая тенденция современного мира. Существуют различные подходы в определении того, что понимать под глобализацией. Так, например, Б. Бади отмечает наличие трех измерений глобализации: 1) как постоянно идущего исторического процесса; 2) как гомогенизации и универсализации мира; 3) как разрушение национальных границ.

Если взять первое из названных измерений, то действительно можно заметить, что в истории наблюдается тенденция к все большему «расширению» того пространства, на котором происходит интенсивное взаимодействие – от отдельных деревень, городов, княжеств к государствам.

Процесс глобализации сложен и неоднозначен. В ходе исторического развития он шел нелинейно. Дж. Модельски на примере развития городов древнего мира показывает «пульсирующий» характер этого процесса. Он выделяет две фазы: централизации, когда формируются центральные зоны мировой системы, и децентрализации, когда периферия становится главенствующей. Значительно более спорным является второе измерение процесса глобализации, выделяемое Бади, - универсализация и гомогенизация мира. Как оказалось, несмотря на перенос тех или иных образов поведения западной цивилизации на другие регионы мира, эти образцы, будучи включенными, в отличающийся культурный контекст, могут иметь совсем другой смысл, порой даже противоположный исходному.

Наконец, последний аспект глобализации из названных Бади, пожалуй, в наибольшей степени отражает суть современного этапа глобализации. Сначала границы национальных государств оказались прозрачными в экономическом отношении. Затем процесс охватил социальные, военные, политические, культурные и прочие отношения. Сегодня как следствие принципиально иного информационного и технологического уровня развития мира межгосударственные границы становятся все более прозрачными.

Замечу, что надгосударственные и негосударственные акторы были на международной сцене и ранее. Проблема заключается в том, насколько кардинально деятельность этих

акторов в конце XX столетия меняет структуру мира. На рубеже веков государства вынуждены все более считаться, с одной стороны, с международными правительственными и неправительственными организациями и институтами, с другой – с собственными регионами. Происходит «размывание» государственного суверенитета. В свою очередь, многие негосударственные акторы, прежде всего связанные со средствами коммуникации, с движениями информационных потоков и экономических ресурсов, сами оказались заинтересованными в дальнейшем и скорейшем развитии процессов глобализации. Это явилось толчком к новому витку глобализации с ее проблемами и противоречиями.

Государство, которое сегодня остается главным актором на мировой сцене, может в современных условиях действовать по-разному. Один путь – использовать экономические, правовые рычаги и совместно с другими акторами «выстраивать» новую модель мира. Второй путь – попытаться сохранить властные полномочия в прежнем объеме и действовать старыми методами – ограничивать активность негосударственных акторов как на своей территории, так и за ее пределами.

Наша страна особенно болезненно переживает эрозию Вестфальской модели мира и Ялтинско-Постдамской системы международных отношений. Для этого существует целый ряд причин, которые связаны как с последним периодом развития России, так и ее историей. Так на сегодняшний день особенно остро встала проблема управления. Крайне важно, что уменьшение роли государства в жизни России не сопровождалось реальным переходом полномочий к негосударственным акторам. Поэтому многие структуры гражданского общества так и остались в России в зачаточном состоянии.

В сфере внешней политики болезненная реакция России и на уровне политической элиты, и на уровне общественного сознания была связана с крушением биполярного мира и потерей статуса сверхдержавы. Однако, говоря о России в современном мире, важно подчеркнуть другое: исчезновение биполярности, произошедшее как бы «естественным путем», не повлекло за собой переговоров о новом устройстве мира. Иными словами, послевоенную систему межгосударственных отношений стали менять во многом без нашего участия. В России же по целому ряду причин внутриполитического, социального, экономического характера все более востребованным оказывается усиление роли государства.

Как может идти «глобальное переустройство» мира? В принципе процесс рождения новой структуры мира, формирование его новой архитектуры может идти двумя путями. Один путь – хаотичный, с «перетягиванием каната» различными государствами, а также другими участниками международных отношений, с применением силы и т.п. Второй путь – путь кризисного управления с выстраиванием иных системных параметров, создание нового мироустройства с учетом выявившихся реалий и интересов различных участников – государств, межгосударственных организаций, неправительственных объединений, крупнейших финансовых и бизнес структур.

Попытка выбрать третий путь – ориентация на «отстранение» от внешнего мира, сосредоточение на внутренних проблемах, для того чтобы уже с иным экономическим и политическим потенциалом вновь вступить в международные отношения, неоправданна по ряду причин. Во-первых, это практически невозможно сделать из-за сильной экономической, технологической и т.п. взаимозависимости мира. Во-вторых, темпы современного развития настолько велики, что любая изоляция или самоизоляция неизбежно приведет к тому, что государство, избравшее этот путь, окажется в стороне от хода истории.

Опираясь на свой интеллектуальный потенциал, Россия могла бы стать инициатором процесса кризисного управления и формирования новой структуры мира, предложив разработку многоуровневой программы развития, в которой бы предусматривалась возможность целого комплекса переговоров и обсуждений по будущему устройству мира с приглашением широкого круга участников, включая негосударственных.